

Пресс-конференция про дело четырёх крымских татар / Фото: Алексей Полихович, ОВД-Инфо

11.07.2019, 16:46 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

«Несправедливость в масштабе»: правозащитники и адвокаты о преследовании «Хизб ут-Тахрир»

«Хизб ут-Тахрир» — политическая исламская партия, которую Верховный суд в 2003 году признал террористической организацией. За это время сотни мирных мусульман оказались фигурантами уголовных дел. 10 июля семерых крымских татар задержали на Красной площади с плакатами «Наши дети — не террористы». В этот же день в Москве прошла пресс-конференция по проблеме преследования «Хизб ут-Тахрир». Публикуем сжатые версии выступлений спикеров.

СЕРГЕЙ ДАВИДИС, ЧЛЕН СОВЕТА ПЦ «МЕМОРИАЛ»

На сегодня в России и Крыму лишено свободы 276 человек по обвинению в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир». Всего политзаключенных в наших списках 309 человек. Поскольку мы включаем людей в списки только после ознакомления с материалами дел, из 276 человек лишь 148 в наших списках. Но и эта цифра уже — почти половина всех политзаключенных в стране.

Можно спорить о том, насколько хороши идеи «Хизб ут-Тахрир», нравятся они нам или не нравятся, но совершенно очевидно, что обвинения в терроризме не имеют оснований. Ни в одном деле нет никаких доказательств насильственных действий, планирования насильственных действий или обсуждения насильственных действий. Ничего такого предъявлено ни разу не было.

Нужно наращивать давление на власть. Использовать инструменты ООН, инструменты ЕСПЧ (Европейского суда по правам человека — *ОВД-Инфо*). Если об этой проблеме говорят, если власть это видит, если об этом говорят на международных трибунах — это увеличивает шансы на то, что власть в конце концов сочтет, что ей разумнее эту проблему решить.

ВАЛЕРИЙ БОРЩЕВ, СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

Это федеральная проблема. С легкостью необыкновенной эти обвинения предъявляются людям, которые не имеют никакого отношения к терроризму. И число обвинений множится. Власть выбрала конфессии — иеговисты, «Хизб ут-Тахрир», организации, за которых не заступится

общество. Власть подумала: сейчас мы тут проведем акцию, объявим их экстремистами, террористами.

Я думаю, то, что появился общественный протест, внимание к проблеме, стало неожиданностью для власти. Тут должна быть консолидация правозащитных сообществ. Я думаю, это даст свой эффект. Какой — посмотрим, но то, что это не бесполезно — несомненно.

СЕРГЕЙ ЛЕГОСТОВ, АДВОКАТ

Полагаю, что одна из целей этой встречи — обратить внимание на возможный пересмотр решения Верховного суда от 2003 года. Если это террористическая организация, если это политическая партия, то почему ни по одному из дел не доказана четкая иерархическая структура — город, район, регион, и так далее? Ни по одному из дел не найдено мощное финансирование, не найдены переписки с остальными организациями, отчеты, приказы. Используются фото-, аудио- и видеодоказательства, сделанные в украинский период. Но ведь в Украине ни тогда, ни сейчас «Хизб ут-Тахрир» не запрещена.

АЛИЕ МАМУТОВА, ЖЕНА ОСУЖДЕННОГО ЭНВЕРА МАМУТОВА

В 90-х годах коренной народ Крыма массово начал возвращаться на свою родину, возрождая свою культуру, свои обычаи и традиции, свою религию. Но с 2014 года наш народ превратили в так называемых «террористов».

Все жили открыто, ничего не скрывая. Энвер устраивал празднества в честь окончания Рамадана. Ремзи Меметов был поваром. Зеври Абсеитов — стоматологом. Рустэм Абильтаров — строителем. Дают уму непостижимые сроки

за религиозные убеждения. Сроки, вынесенные нам, нашим детям и нашему народу.

ЭМИЛЬ КУРБЕДИНОВ, АДВОКАТ

Чувствую сейчас то же самое, что говорила Алие, как крымский татарин, как мусульманин. Я с детства слышу рассказы наших стариков о том, как навешивались ярлыки предателей, как долго национальное движение крымских татар боролось за возвращение на родину, и сегодня мы столкнулись с новым ярлыком — «террористов». Я как адвокат в течение пяти лет наблюдаю, как инструмент борьбы с терроризмом используется для борьбы с гражданскими активистами, документалистами, журналистами. Инструмент, который должен бороться со злом, превратился в инструмент самого зла.

Экспертизы, которые крымскотатарские слова, такие, как «сохбет», например, превращают в особое террористическое слово. Обсуждения политической ситуации, обсуждение преследования мусульман, разговоры превращаются в какие-то тайные собрания террористической организации.

Я думаю, Генеральная прокуратура должна пересмотреть это решение и убрать этот гнилой фундамент.

ВИТАЛИЙ ПОНОМАРЕВ, ДИРЕКТОР ПРОГРАММЫ ПЦ «МЕМОРИАЛ»

Поражает чудовищная несправедливость и масштабы. Дают огромные сроки — 24 с половиной года — за действия, которые не связаны с подготовкой насильственных актов или даже с призывами к таким актам. Речь идет об обсуждении идеологических концепций.

В прошлом году высокопоставленный чиновник ФСБ заявил, что «Хизб ут-Тахрир» рассматривается как наиболее опасная террористическая организация в России. Примечательно, что такой угрозой признана организация, члены которой осуждают терроризм как метод и осуждают конкретные акты терроризма.

Сам запрет осуществлен без серьезных оснований. Логический парадокс: обжаловать этот запрет невозможно. Были десятки попыток обжалования и от осужденных, и от их представителей. Практически всегда Верховный суд отвечал коротко: вы не являетесь стороной по делу. То есть сидеть за участие можно, а оспорить решение, на основе которого ты находишься в тюрьме, — нельзя.

На чем строятся обвинения. Секретные свидетели. Это люди, которых ставят перед альтернативой: либо они сами пойдут в качестве обвиняемых, либо они будут говорить то, что нужно следствию. Второе: экспертизы. Экспертизы очень странные. Люди получают сроки до 24 лет, потому что в разговоре употребляют определенные термины. Эксперты часто в них не разбираются, и даже общеисламский «дават» (призыв к исламу — *ОВД-Инфо*) трактуется как специфический сленг террористической организации. Сказал слово — ты уже террорист.

Проблема в таком виде возникла в последние несколько лет. Раньше, несмотря на запрет 2003-го года, политика властей была достаточно мягкой. За то, за что сейчас дают 24 года, давали штраф, условное наказание или колонию-поселение. В 2010–2012 годах в Москве люди, связанные с «Хизб ут-Тахрир» проводили мероприятия в конференц-залах гостиницы «Измайлово», с сотнями участников. ФСБ и полиция прекрасно знали и даже охраняли вход на эти мероприятия. Но это было в последние годы так сказать либерального президентства Медведева, на это просто закрывали глаза в силу

политических установок. Через два три года эти конференции превратились в «тайные собрания» террористической организации в уголовных делах против членов «Хизб ут-Тахрир» в Москве.

АЛЕКСАНДРА КРЫЛЕНКОВА, КООРДИНАТОР ПОЛЕВОГО ПРАВозащитного Центра В КРЫМУ

Для меня самое страшное было абсолютное молчание. Оно действительно базируется на исламофобии, и в этой части есть серьезные подвижки. Есть, благодаря Крыму, движение в сторону консолидации.

Я всячески рекламирую «Крымскую Солидарность», это беспрецедентно для России, таким способам самоорганизации только учиться и учиться. С точки зрения аналитики — есть такой проект «205.5». И я очень рекомендую его читать. Есть группа в фейсбуке, это проект «Мемориала», там собрана актуальная информация и аналитика. Мы явно ближе к цели, чем вчера, и каждый день ближе, чем были. Другое дело, что это действительно очень медленно. Но, по крайней мере, это движение.

Дела о причастности к «Хизб ут-Тахрир»

Предполагаемых участников «Хизб ут-Тахрир» приговаривают к реальным срокам по террористическим статьям лишь на основании того, что они встречались в квартирах и читали религиозную литературу.

